

Восставший из пепла

Как принимали Генеральный план восстановления Минска 1946 года

Святослав КУЛИНОК,
кандидат исторических наук

Великая Отечественная война оставила страшный след в истории Минска. Белорусская столица в результате бомбардировок практически была стерта с лица земли. Масштабные разрушения поставили вопрос о целесообразности восстановления: звучали предложения о строительстве нового города – в нескольких километрах от руин старого Минска. Но в итоге все-таки решили возродить столицу на ее прежнем месте.

Один из тех, кому предстояло восстанавливать послевоенный Минск, архитектор Георгий Парсаданов, вернулся в столицу Беларуси в августе 1944 года и увидел ее такой: «Разрушения Минска были ужасающими. Всюду были одни коробки и пепелища. Расчищены только проезды. Но на лицах людей была решительная уверенность не только восстановить столицу, но сделать ее еще краше» [1, л. 1]. Его коллега и соратник, замечательный архитектор Виктор Волчек впервые увидел Минск осенью 1945 года: «Городской пейзаж подавляет радость возвращения: руины, руины, руины... И это несмотря на то, что жители без устали трудились над восстановлением города» [2, л. 50–51]. В подтверждение массового трудового героизма минчан можно привести следующий факт: только в вос-

креснике 8 октября 1944 года приняло участие 33 тыс. граждан [3, с. 318].

Через многие годы еще один из тех, кто принимал участие в возрождении города, Георгий Сысоев в своем выступлении по радио указывал: «Сейчас, пожалуй, по прошествии этих 40 лет с особой силой начинаешь понимать всю грандиозность произошедшего в возрождении, становлении и, наверно, в самом удивительном, феноменальном явлении, которое представляет сейчас Минск – полуторамиллионный город с развитой первоклассной промышленностью, высокой культурой, великолепными архитектурными ансамблями... И вот сейчас с расстояния этих 40 лет особо ярко, зримо ощущаешь, казалось бы, невозможные для сопоставления картины – город в развалинах и руинах, город-пепелище и современный, цветущий город... Сопоставляя все это, невольно поражаешься – какие же нечеловеческие титанические силы должны быть у народа, способного за такой кратчайший исторический срок претворить планы в реальность» [4, л. 1–3].

Так каким же был Минск после освобождения, если говорить языком цифр? Из 1 млн 100 тыс. кв. м жилой площади, насчитывавшейся в городе к моменту начала Великой Отечественной войны, после освобождения сохранилось 250 тыс. Таким образом, жилой фонд столицы Беларуси был уничтожен примерно на 80% [5, л. 16]. Было разрушено 5975 жилых домов [6, л. 2]. Из почти 300 тыс. жителей,

ОБ АВТОРЕ

КУЛИНОК Святослав Валентинович.

Родился в 1984 году в г. Минск. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (2007), магистратуру исторического факультета БГУ (2008), аспирантуру Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (2012).

С 2007 года – ведущий архивист, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего отделом Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства. С 2009 года – исполняющий обязанности заведующего, заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации.

Кандидат исторических наук (2016).

Автор 75 научных статей и публикаций.

Сфера научных интересов: вопросы историографии и источниковедения Великой Отечественной войны, партизанского движения, деятельности в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси немецких разведывательно-диверсионных школ.

проживавших в Минске перед войной, к маю 1943 года осталось порядка 100 тыс. [7, л. 103], а к моменту освобождения столицы – около 45–50 тыс. человек [3, с. 317]. Из 332 государственных и кооперативных предприятий осталось только 19. Общий урон городу, нанесенный войной, составил около 6 млрд рублей [8, л. 1].

Народный архитектор СССР В. Король, принимавший самое непосредственное участие в восстановлении города, вспоминал: «Не случайно возник вопрос, стоит ли восстанавливать город Минск на развалинах и руинах, имея в руках лопату и лом. Этот вопрос долго обсуждался, предполагалась новая площадка на расстоянии 10 км от Минска. В результате тщательных экономических расчетов, а также с учетом традиций и истории многовекового нахождения Минска на одном месте, было принято решение восстанавливать и развивать Минск на прежнем месте. Жизнь доказала правильность данного решения» [8, л. 2].

Еще за два года до освобождения Минска правительством БССР была создана оперативная группа, которой поручили найти в действующей армии и в тылу архитекторов и инженеров-проектировщиков, за счет которых должен был комплектоваться проектный институт в Минске. Большую помощь в этой работе оказали архитекторы Москвы и Ленинграда. В августе 1944 года по приглашению П. Пономаренко, первого секретаря ЦК КП(б)Б в Минск прибыла специальная комиссия Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, в составе которой были известные зодчие: академики А. Мордвинов, Н. Колли, В. Семенов, А. Щусев, профессор И. Лангбард, член-корреспондент Академии архитектуры Б. Рубаненко. Этим коллективом был подготовлен «Эскиз-идея планировки г. Минска», который лег в основу решения текущих восстановительных задач и составления первого послевоенного Генерального плана возрождения и развития города Минска. К его составлению приступили в конце 1944 года, а первая редакция была подготовлена уже через год. К апрелю 1946-го с учетом замечаний и согласований план

▲ Временные жилища минчан после освобождения города. Район пересечения улиц К. Маркса и Ф. Энгельса. 1944 год

был доработан, а в июле – утвержден Советом Министров БССР.

Заслуженный архитектор БССР Г. Парсаданов вспоминал: «Работали по 16–18 часов, спали на подрамниках, где и работали... Для восстановления г. Минска нужно было в первую очередь разработать генеральный план города. Архитекторам Н.Е. Трахтенбергу, М.Н. Андросову и мне было поручено в кратчайший срок к годовщине освобождения Минска завершить новый генплан г. Минска. Мы, совместно с экономистами и инженерами досрочно выпустили проект... Генеральный план г. Минска был выставлен на планшете 5 на 5 метров для общего обозрения на углу Ленинского проспекта и ул. Володарского, чтобы каждый горожанин активно участвовал в восстановлении города» [1, л. 3].

В Белорусском государственном архиве научно-технической документации

▼ На улицах Минска. 1944–1945 годы

▲ Руины дома в Минске.
1944 год

(БГАНТД) на хранении имеется большой корпус документов (письменных, иллюстративных, графических), связанных с историей восстановления Минска, в том числе и первый Генеральный план (разработанный на 1946–1960 годы). Это – большой документ, который включает в себя: введение, основные положения генплана, технико-экономические основы восстановления и развития Минска (15 подразделов), характеристику природных и инженерно-геологических условий города и его окрестностей (3 подраздела), пояснительную записку (12 подразделов) и приложения. Общий объем генплана – 175 машинописных страниц текста, расчетов, схем и таблиц [9, л. 2–3].

В разделе «Основные положения генерального плана восстановления и развития города Минска» указывалось, что главная задача заключается «в бы-

стрейшем восстановлении разрушенного города, как самого передового по архитектурному оформлению и инженерному благоустройству, в целях создания наилучших жилищных, производственных, культурно-бытовых и санитарно-гигиенических условий населению» [9, л. 6]. В плане были запроектированы следующие основополагающие позиции:

а) размещение жилых и промышленных районов в их развитии с соблюдением санитарных условий и удобства взаимосвязи;

б) построена правильная и четкая радиально-кольцевая система планировки города, основу которой составляют два перпендикулярно пересекающихся в центре города магистральных диаметра западно-восточного и северо-южного направлений, связывающих выходы на: Москву, Варшаву, Киев и Кёнигсберг;

в) архитектурно-строительное зонирование и комплексное благоустройство, включая современно-передовой городской транспорт, озеленение и регулирование реки Свислочь;

г) создание центрального ансамбля г. Минска и главной магистрали (типа проспекта) Советской улицы, составляющей главную ось архитектурной композиции города, с системой различного характера площадей, транспортных развязок и т.п.;

д) стройная архитектурная композиция всей застройки по ее высотности и выразительности с учетом использования интересного рельефа территории го-

▼ Начало расчистки
Минска. 1944 год

◀ Минчане разбирают разрушенные здания на улице Советской (ныне проспект Независимости). Минск. 1944 год

рода и его природных условий и создания его силуэта [9, л. 6–6 об.].

В своих мемуарах П. Пономаренко отмечал: «Замечательная особенность генерального плана Минска – его реальность. Принципиальная линия, которая проводится при создании современной столицы, состоит в том, чтобы сделать этот город одним из самых красивых и благоустроенных. Мы понимаем нашу громадную ответственность перед будущими поколениями. Каким мы построим Минск сейчас, таким он войдет в века» [10, с. 6].

Параллельно с разработкой генплана велась большая работа по проектированию полноценного в функциональном и архитектурно-художественном отношении главного архитектурного ансамбля столицы. В «Эскиз-идея планировки Минска» содержались новые предложения о месте главной площади, но в них отсутствовала органическая связь с главной магистралью, основными районами города и с направлениями его дальнейшего территориального развития. В объявленных конкурсах активное участие приняли архитекторы Москвы и Ленинграда. В 1945 году архитекторы В. Король, С. Сперанский, Н. Трахтенберг подготовили проект планировки и застройки центральной части города, в котором были учтены наиболее интересные предложения участников конкурсов, а также найдены новые решения.

В варианте вышеназванных архитекторов центральный район Минска был задуман как комплекс архитектурных ансамблей, которые располагались вдоль 3-километрового участка главной магистрали столицы. В свою очередь, поперечные направления способствовали развитию связей центра с другими частями города [8, л. 4–5]. Белорусский архитектор В. Чернатов считал удачным проект центральной части города: «Одним из самых значительных мероприятий при формировании нового центра города является создание Центральной площади. Прямоугольная по форме площадь размером 220 на 170 м создана на месте разрушенных во время войны кварталов плотной капитальной застройки и размещена на самых высоких точках центрального района города... Проспект состоял из выразительного ритма площадей (Ленина, Центральной, Победы, Я. Коласа, Калинина). Все эти площади украшались произведениями монументального искусства. Ансамбль застройки центральной части Минска создавался в условиях большой творческой работы архитекторов на основе изучения образцов классики и новой советской архитектуры» [11, с. 55–56].

В мае 1946 года состоялось заседание архитектурного совета Управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР и правления Союза архитекторов БССР, посвященное творческому обсуж-

▲ Белорусские архитекторы на встрече с П. Пономаренко при обсуждении Генерального плана Минска. Слева направо: М. Осмоловский, А. Воинов, П. Пономаренко, Ю. Егоров, В. Король, Н. Трахтенберг. 1946 год

дению проекта генплана Минска. Один из его авторов, архитектор Н. Трахтенберг, выступая с докладом, отметил следующее: «Основные направления территориального роста города изложены в первом варианте генерального плана и были полностью одобрены как экспертизой, так и решением правительства. Намечаются следующие основные направления: на северо-восток по Пушкинской улице к выходу на автостраду Минск – Москва и затем, за счет нового строительства на территориально расположенной к востоку и юго-востоку от реки Слепянка и железной дороги» [5, л. 17–18].

▼ Генеральный план Минска. 1946 год

Предприятия, с учетом сложившейся структуры промышленности, планировалось разместить в трех промышленных районах:

а) юго-восточный промышленный район, включавший тракторный, автомобильный, велосипедный, авторемонтный и другие заводы;

б) западный промышленный район, включавший обувные фабрики им. Кагановича и Тельмана, кожевенно-галантерейную фабрику им. Куйбышева и др. предприятия;

в) южный промышленный район, включавший хлопкопрядильную фабрику, мясокомбинат, ГЭС-2, винодельческий завод, кирпичные заводы и др. [9, л. 7]. Кроме того, ряд крупных и вредных предприятий предполагалось вынести из центра города на периферию.

Население города Минска, исходя из градообразующих факторов, к 1960 году принималось на перспективу в 450 тыс., а на первую очередь (до 1950 года) – 300 тыс. человек [9, л. 6 об.]. Укажем на то, что в первоначальном варианте плана его разработчики предлагали количественный рост населения определить в 600 тыс. человек, однако Госплан СССР не утвердил эту цифру и снизил ее до 450 тыс. Но уже к 1952 году эта численность населения была достигнута [12, с. 74]. Поэтому пришлось срочно вносить изменения.

Важнейшее место в генплане отводилось жилищному строительству, которое в 1946–1950 годы основывалось на следующих принципах:

«1. Полное восстановление всех капитальных жилых и общественных зданий в городе, которые не помешают реконструкции магистральной сети и площадей. Часть из них, бесспорно, должна быть при этом реконструирована и улучшена в связи с архитектурно-планировочными задачами, вытекающими из основ генерального плана...

2. Основное новое капитальное строительство концентрируется в центральном районе города – по Советской, Ленинской, Комсомольской, Кирова, центральному ансамблю у вокзала – с тем, чтобы в 1950 году центр столицы, понесший наи-

большие утраты за период оккупации, в основных своих контурах был закончен.

3. Помимо центрального района, новое строительство (в 2–3 и 1–2 этажа) размещается в различных районах города с возникновением новых промышленных предприятий. В связи с этим намечено значительное малоэтажное жилищное строительство в автозаводском районе, капитальное строительство в 3–4 этажа вдоль новой трассы Долгобродской улицы, в районе театра Оперы и балета, где уже ведется застройка скоростным поточным методом двух кварталов 8-ми квартирных домов и в других районах.

4. Индивидуальное строительство ведется в соответствии со схемой зонирования застройки во всех районах более или менее равномерно. Помимо освоения новых районов, генплан предусматривает частично размещение нового индивидуального строительства в уже освоенных районах путем заполнения пустых участков, а также за счет уплотнения застройки в них (обрезка участков, превышающих 1000 м²). Норма земельного участка принята 600–800 м² на одного застройщика» [9, л. 82–82 об.].

В рукописи книги «Минск. Послевоенный опыт реконструкции и развития» Владимир Король отмечал: «На первом этапе

жилищного строительства (1945–1950 гг.), благодаря концентрации застройки на основе предварительно разработанных проектов, возникали новые благоустроенные жилые кварталы, поселки, активно формировался центр города. Поселки автомобильного и тракторного заводов застраивались преимущественно малоэтажными зданиями по действовавшим в те времена типовым проектам. В центральном районе города застройка осуществлялась по индивидуальным и повторно применяемым проектам. Несомненно, прогрессивными чертами застройки тех лет, кроме концентрации строительства, являлось стремление к достижению ансамблевых качеств застройки, внимание к вопросам благоустройства и озеленения жилых территорий. Недостатки в застройке (измельченность кварталов, наличие элементов украшательства в архитектуре фасадов, сравнительно невысокий уровень индустриализации строительства и др.) вытекали из общих ошибок в творческой направленности архитектуры того периода и состояния строительной промышленности» [13, л. 7–8].

В соответствии с генпланом жилищное строительство первой очереди планировалось в объеме 650 тыс. кв. м жилой площади, включая восстанавли-

◀ Центральная площадь Минска. Конкурсный проект. 1948 год

ваемый жилфонд в 120 тыс. кв. м, который размещался в центральном районе, тракторозаводском, автозаводском и периферийных районах города. Всего за период с 1 мая 1945 года по 1 января 1950 года жилой фонд Минска увеличился с 408 тыс. до 1105,9 тыс. кв.м. Тысячи семей переселились в новые квартиры [11, с. 42].

Среди объектов административно-общественного пользования, которые намечено было построить и восстановить за первую послевоенную пятилетку, значились здания: Совета Министров БССР, министерств иностранных дел и государственной безопасности, Верховного суда БССР, Госбанка, проектных институтов, облисполкома, обкома КП(б)Б, Главпочтамта, Белгосуниверситета, гостиницы «Беларусь», стадиона «Динамо», двух кинотеатров, восемнадцати школ, крытого рынка и других объектов [9, л. 9].

Большая роль в генплане отводилась вопросам озеленения города, благоустройства берегов реки Свислочь и прилегающих к ней территорий. До войны площади зеленых насаждений общего пользования были незначительными и располагались они неравномерно. А загрязненная городскими стоками маловодная Свислочь не могла служить местом отдыха городского населения не только в черте города, но и на большом расстоянии от него. Согласно генплану, в первую очередь необходимо было создание базы зеленого строительства путем увеличения и обогащения ассортимента питомников; озеленение всех территорий, которые свободны от застройки и не требуют серьезных предварительных инженерных работ (осушение и т.п.).

На практике планировались следующие мероприятия:

«1. Расширение и озеленение территории парка культуры и отдыха им. Горького в его проектных границах, строительство в нем летнего театра и ряда других парковых сооружений;

2. Озеленение и благоустройство всего участка стадиона «Динамо»;

3. Озеленение и благоустройство части парка отдыха, занятой Всебелорус-

ским стадионом, а также набережных вокруг озер;

4. Начало освоения и озеленения парка в луке, обращенной р. Свислочь (т.н. «Татарских огородов»);

5. Озеленение площади Парижской Коммуны;

6. Полное завершение парка у Дворца пионеров, у Дома приемов Совета Министров БССР, а также склонов центрального района вдоль Пролетарской набережной;

7. Расширение питомников;

8. Начало строительства районных парков в южном, автозаводском районах;

9. Устройство защитных полос у тракторного, листопрокатных заводов, мебельной фабрики.

Одновременно должно вестись внутриквартальное озеленение как в районах новой, так и старой, восстановленной и сохранившейся застройки» [9, л. 83–83 и об.].

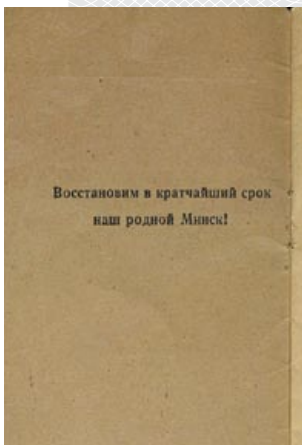
Результатом этой работы должно было стать появление в центре города большого – порядка 60 га – зеленого массива. Кроме того, подлежала увеличению с 6 до почти 22 кв. м площадь зеленых насаждений в расчете на одного человека [5, л. 21]. За 1944–1950 годы по главным улицам Минска было высажено более 700 многолетних деревьев, разбито 10 бульваров, скверов и цветников. В парках, садах, скверах посадили 472 тыс. деревьев и 254 тыс. кустарников [14, л. 62]. В 10 км от Минска было сооружено Заславское водохранилище (Минское море) площадью около 3240 га.

Большое внимание в проекте планировки уделялось проблемам реконструкции и развития транспортной системы и инженерного хозяйства. В качестве основных видов городского транспорта были приняты трамвай, троллейбус и автобус. Генпланом предусматривались организация троллейбусного движения, освобождение основных магистралей города от трамвайных путей, а также значительное развитие систем водоснабжения, канализации, энергетики и очистки города.

На каждого пассажира в Минске приблизительно прогнозировалось 450 по-

▲ Личная книжка участника восстановления Минска. Обложка

▲ Личная книжка участника восстановления Минска архитектора Н. Маклеуцовой

Наименование показателей	Ед. измерения	Виды транспорта		
		трамвай	троллейбус	автобус
Годовой объем пассажирской работы	Млн/км	170	22	33
Длина сети по оси улиц	Км	29	11	20
Эксплуатационная скорость	Км/ч	14	16	17
Время работы транспорта в сутки	Часы	15	15	15
Средний интервал по сети	Минуты	5,4	5,1	3,2
Маршрутный интервал	Минуты	7,8	5,1	4,8

ездок в год при средней дальности поездки в 3,5 км. При запланированном количестве населения в 450 тыс. человек это давало годовой объем в 710 млн пассажиро-километров. Некоторые статистические показатели по городскому пассажирскому транспорту на первую очередь строительства приведены в таблице [9, л. 87–88, 95 об.].

Давая характеристику первому послевоенному генеральному плану восстановления и развития города Минска, народный архитектор СССР Владимир Король утверждал: «Принципиальное отличие генплана 1945–1946 гг. от ранее сложившейся структуры города заключалось в следующих основных положениях:

- в создании новой системы функционального и строительного зонирования территории города, предусматривающей раздельное размещение промышленных районов и жилых районов капитального строительства;

- в превращении радиальной сети магистралей в радиально-кольцевую;

- в укрупнении кварталов до 4–8 га и резком повышении удельного веса многоэтажной жилой застройки, с созданием архитектурных ансамблей и новой системы основных общественных центров;

- в создании единой развитой системы зеленых насаждений общего пользования в составе крупных парков, скверов, садов и бульваров, с нормой на расчетный период 18 кв. м на жителя;

- в обводнении города, то есть создании водных зеркал из озер, прудов; расширения, углубления, благоустройства русла р. Свислочь и постройки набережной с регулированием берегов и созданием по ним зеленых насаждений;

- в выносе из жилой зоны города ряда вредных предприятий.

Осуществление строительства по генеральному плану показало, что большинство его предложений явилось реальным и способствовало упорядочению архитектурно-планировочной сети города и совершенствованию его инженерно-технического оборудования» [15, л. 1].

Безусловно, в Генеральном плане восстановления и развития города Минска, датированном 1946 годам, имелись недостатки и неточности. Но одна из его главных задач – создание максимально комфортных условий для проживания человека в белорусской столице была выполнена. И сегодня, гуляя по широким проспектам Минска, отдыхая в парках, катаясь на лодках и катамаранах по Свислочи, давайте с благодарностью вспомним тех, кто возрождал этот город из пепла в труднейшие послевоенные годы. ─

▲ Некоторые статистические показатели по городскому пассажирскому транспорту на первую очередь строительства (1946–1950 годы)

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусский государственный архив научно-технической документации (далее – БГАНТД). – Фонд. 111. – Оп. 1. – Д. 24.
2. БГАНТД. – Фонд. 81. – Оп. 1. – Д. 21.
3. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Мінска. У 5 кн. Кн. 4-я. – Мінск: БЕЛТА, 2005. – 912 с.
4. БГАНТД. – Фонд. 127. – Оп. 1. – Д. 6.
5. БГАНТД. – Фонд. 68. – Оп. 1 уд. – Д. 25.
6. БГАНТД. – Фонд. 223. – Оп. 2. – Д. 5.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 1450. – Оп. 1. – Д. 4.
8. БГАНТД. – Фонд. 51. – Оп. 2. – Д. 1.
9. БГАНТД. – Фонд. 3. – Оп. 1. – Д. 1.
10. Цит. по: Шостак, Г.И. Генплан Минска после освобождения / Г.И. Шостак // Республиканская строительная газета, – 2014. – 2 октября.
11. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Мінска. У 5 кн. Кн. 5. Ч. 1. – Мінск: БЕЛТА, 2005. – 448 с.
12. Чернатов, В.М. Владимир Король. Жизнь и творчество / В.М. Чернатов. – Минск: Минск-типпроект, 2007. – 123 с.
13. БГАНТД. – Фонд. 51. – Оп. 1. – Д. 4.
14. БГАНТД. – Фонд. 68. – Оп. 1 уд. – Д. 19.
15. БГАНТД. – Фонд. 51. – Оп. 1. – Д. 3.